

И. Н. Пузенко

(Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Гомель)

ПЕРЕВОД И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Перевод текста с одного языка на другой, в том числе научного, научно-технического, имеет своеобразный характер. Многомерность этого процесса обуславливается особенностями межъязыковой и межкультурной коммуникации (лингвокультурологический аспект), стратегией лингвокультурной адаптации, а также особенностями расхождения в точках зрения на перевод как самостоятельный вид интеллектуальной иноязычной речевой деятельности, результатом которой является самостоятельный текст перевода.

В данной статье объект перевода рассматривается как процесс особой языковой деятельности:

а) как процесс языкового посредничества между двумя лингвокультурами,

б) как результат вновь созданного текста на базе первоисточника. Проблема эта сама по себе представляется многогранной и неисчерпаемой, так как затрагивает многие вопросы такого направления в лингвистике и переводоведении, как «язык – культура – общество – коммуникация». Перевод как один из видов межкультурной коммуникации в настоящее время считается уже общепризнанным фактом и какого-либо сомнения в этом плане не вызывает. Он интересует специалистов переводоведения не только как некий арсенал языковых явлений, но и как самостоятельный социопрагмалингвистический феномен, обладающий признаками, релевантными для перевода. Конкретная стратегия переводчика и технические приемы, применяемые в процессе перевода, зависят преимущественно от соотношения иностранного языка (ИЯ) и переводного языка (ПЯ), а также характера решаемой переводческой задачи [1, с. 138–147].

По нормативным документам профессиональный перевод с одного языка на другой язык осуществляется переводчиком или же специалистом, имеющим высшее образование и получившим дополнительную языковую квалификацию по иностранному языку в сфере

определённой профессиональной деятельности, для которого данный язык является родным (это так называемый носитель языка). То есть существует точка зрения, что на английский язык может переводить только англичанин, а на немецкий – только немец и т. д. И для этого имеются определенные веские основания.

В настоящее время не подлежит сомнению тот факт, что до сих пор существует большая разница между переводом с иностранного языка на родной и с родного на иностранный. При переводе текста на иностранный язык требуются одновременно и мыслить на этом же языке [2, с. 56]. И поэтому, нам представляется, что переводить на иностранный язык гораздо труднее, чем, например, с иностранного на родной по некоторым соображениям, а именно:

– при переводе на иностранный язык задействуется в преимущественной степени активный словарный запас; в то время как при переводе на родной язык используется не только активная лексика, но и пассивная, т. е. такие слова, которые мы сами не употребляем, но узнаём и понимаем их в чужой речи. Практика перевода показывает, что у каждого человека активный словарь меньше пассивного, поэтому мы часто смотрим незнакомые слова в словаре;

– одно и то же грамматическое явление или одно и то же слово русского языка можно передать несколькими вариантами конструкций, слов иностранного языка и наоборот. В процессе перевода текста на родной язык выбор нужной конструкции или подходящего синонима происходит, в основном, автоматически. А когда речь идёт о переводе на иностранный язык, то в этом случае нужно точно знать лексические значения слов, различия между синонимами и антонимами и, безусловно, границы применимости тех или иных фразеологических оборотов речи.

По указанным выше показателям перевод на иностранный язык оценивается обычно дороже, чем на родной язык, а выполняется он медленнее (примерно 7–8 страниц текста в день при переводе с русского языка на иностранный и около 10 страниц текста при переводе из иностранного языка на русский). Многие специалисты при этом считают, что перевод текстов юридического, бухгалтерского или финансового характера адекватно на иностранный язык может перевести только носитель языка или опытный переводчик, который много лет работает с носителями языка, или же в идеале – должен прожить несколько лет в стране этого языка, чтобы разговаривать, понимать и думать на этом языке, и лишь тогда его перевод будет восприниматься полностью как адекватный.

Такого рода утверждения в меньшей мере касаются технического перевода; особенно, если речь идёт об общетехнических или научно-популярных текстах. Но узкоспециальные технические тексты адекватно перевести на иностранный язык без специальных знаний или должной практики перевода довольно сложно. Бесспорно, что эта мысль в равной степени относится и к иностранцам, переводящим материалы на русский язык [3, с. 70–75]. Иногда в учебной практике нам приходилось сталкиваться с переводами, которые выполнялись носителями языков. В переводах подобного рода грамматический и лексический аспекты воспринимаются правильно и корректно, а язык перевода воспринимается по-прежнему как «чужой». При прочтении подобных текстов создаётся впечатление, что даже сам текст имеет «акцент» (Я так как и вы думаю же по этому поводу... Он едва мог тащить себя...Какова плата?) [4, с. 49–79].

Но что же приходится делать в том случае, если мы не можем привлечь специалиста к процессу перевода, а надо перевести конкретный материал из одного языка на другой (допустим, что это рекламный текст компании или веб-сайт), которые будут читать потенциальные клиенты или заказчики, то есть когда текст должен *привлекать* внимание читающего или слушающего, а не *отталкивать* его. В таком случае выходом может стать редактирование уже переведённого текста носителем языка. Некоторые бюро переводов предоставляют такие услуги. И как правило, на выходе можно получить уже такой текст, когда любой иностранец, читая или глядя на этот текст, не скажет, что это перевод с какого-то другого языка. Стоимость такой услуги, однако, весьма высока и сравнивается со стоимостью перевода высококлассного переводчика. Поэтому одним из основных приемов перевода, на наш взгляд, становится функциональная эквивалентность, которая подразумевает эквивалентность между исходным текстом в исходной культуре и текстом-перевода в языке-получателе.

Формальная лингвистическая эквивалентность иногда соприкасается с дословным переводом. Это имеет место в том случае, когда речь идёт о приёме заимствования, когда воспроизводится или там, где это необходимо, транслитерируется исходный, т. е. оригинальный термин. Этот прием приводится обычно в конце стратегий, ориентированных на язык оригинала. Если термин денотативно прозрачный или объясняется в контексте, то он может использоваться и отдельно. В других случаях, особенно когда не предполагаются знания читателями языка оригинала, транскрипция может сопровож-

даться объяснениями или примечаниями переводчика. Описательный тип перевода обычно не требует каких-либо толкований и разъяснений. Он использует универсальные понятия для выражения определённых значений и подходит для широкого спектра контекстов, где формальная эквивалентность считается недостаточно ясной. Он может также применяться и в текстах, предназначенных для специального круга читателей.

Конкретные стратегии переводчика и технические приемы, применяемые в процессе перевода с одного языка на другой, во многом зависят от соотношения иностранного языка (ИЯ) и переводного языка (ПЯ), а также характера решаемой когнитивной переводческой задачи. В основе переводческой стратегии лежит, как правило, ряд принципиальных установок, на которые сознательно или иногда бессознательно опирается переводчик. Порой они кажутся самоочевидными, хотя по-разному реализуются в конкретных условиях переводческого акта. Заметим, что в процессе перевода понимание оригинала текста всегда предшествует его переводу не только в качестве двух последовательных этапов, но и как обязательное условие осуществления переводческого процесса. Иными словами, переводчик корректно переводит лишь то, что он понял или хорошо понимает. Но эта установка осуществляется не вполне последовательно. С одной стороны, само понимание читаемого или воспринимаемого на слух текста может иметь разную степень, а, с другой стороны, переводчик в исключительных случаях может использовать в переводе единичное соответствие, не будучи при этом уверенным, что означает переводимый термин. Кроме того, оригинал текста иногда может включать высказывания, преднамеренно лишённые смысла, вплоть до бессмысленных «абсурдных» текстов значительных размеров. Так называемые «слова-перевертыши», лишённые смысла, но связанные с реально существующими значимыми языковыми единицами, переводятся аналогичными образованиями на ПЯ.

Следующий принцип, определяющий стратегию переводчика, обычно формулируется как требование переводить смысл, то есть содержательный аспект текста, а не так называемую букву оригинала, подразумевая при этом недопустимость буквального копирования формы оригинала. Думается, что приведенную формулировку можно считать не совсем точной, поскольку перевод всегда является содержательной операцией, а это значит, что воспроизводить на другом языке можно лишь содержание оригинала. Иноязычная языковая форма воспроизводится лишь в особых случаях, например при

транскрипции или транслитерации и при условии, что заимствованная форма передает в тексте перевода необходимое содержание. Что касается таких элементов формы оригинала, которые определяют целостную организацию содержания текстового материала, количество и последовательность его частей, то воспроизведение подобных структурных элементов весьма необходимо и желательно. В большей или меньшей степени оно достигается в любом типе переводимого текста. Фактически установка на смысл перевода означает необходимость правильной интерпретации значения языковых единиц в контексте [5, с. 116].

Третий принцип переводческой стратегии состоит в том, что переводчик различает в содержании переводческого текста более и менее важные элементы смысла. Переводчик в этом случае стремится как можно полнее передать все содержание текста оригинала; и там, где это возможно, осуществляет прямой перевод, используя аналогичные синтаксические структуры и ближайшие соответствия лексическим единицам оригинала. Но при этом не все в содержании оригинала является для переводчика равноценным. Он способен распределять части этого содержания по степени их важности для данного акта коммуникации и в случае необходимости может жертвовать менее важным элементом смысла, чтобы успешнее воспроизвести наиболее важный элемент. Зачастую в переводе не удается одновременно воспроизвести предметно-логический и коннотативный компоненты содержания текста оригинала, и переводчику приходится выбирать между ними. Умение определять смысловую доминанту, наиболее важную часть содержания переводимого высказывания, составляет важнейшую часть профессионального мастерства переводчика и этому следует обучать студентов, начиная с первых занятий по иностранному языку [6, с. 248–255].

Последний стратегический принцип переводчика заключается в постулате, что значение целого всегда важнее значения отдельных его частей, и что можно пожертвовать отдельными деталями текста ради правильной передачи целого. Фактически это убеждение отражает тот факт, что компоненты содержания высказывания, которые сохраняются в первых трех типах эквивалентности, выражаются не отдельными частями высказывания, а всей совокупностью составляющих его элементов.

Следует подчеркнуть еще один не менее важный постулат, лежащий в основе стратегии переводчика. Он сигнализирует о том, что перевод должен полностью соответствовать нормам ПЯ и что пере-

водчик должен внимательно следить за полноценностью языка перевода, избегать так называемого «периодического языка», портящего язык под влиянием иноязычных форм. В действительности же язык перевода обладает определенными особенностями по сравнению с оригинальными текстами на ПЯ. Но субъективно переводчик часто видит свою задачу в том, чтобы перевод звучал так, словно писал его автор оригинала, если бы он писал, например, на ПЯ. В целом, перевод не должен отличаться от оригинальных текстов, поэтому переводчик может вносить в текст перевода необходимые изменения, чтобы сделать его более естественным и более или менее адекватным.

Относительно письменных переводов следует указать на то, что переводчик может в любой момент прервать перевод текста, вернуться к уже переведенному фрагменту текста, потратить дополнительное время на обдумывание любой части текста оригинала или перевода или обратиться к словарям или справочникам; именно поэтому в письменном переводе достигается наивысший уровень эквивалентности. При устном же переводе действия переводчика всегда строго ограничены по времени темпом речи оратора и необходимостью «выдавать» перевод одновременно с оратором или сразу после того, как он остановился; в связи с этим у гида не остается времени на размышление, перебор вариантов или обращение к справочной литературе. Поэтому в его работе особую значимость приобретают полуавтоматические навыки, знание устойчивых соответствий и штампов, умение быстро и четко артикулировать высказываниями на ПЯ. Иногда устному переводчику приходится вводить и элементы адаптивного транскодирования, опускать некоторые детали переводимого сообщения, т. е. сжимать или сокращать текст перевода [7, с. 29–33].

Список использованной литературы

1. Тюкина, Л. А. Организация дополнительной образовательной программы «Референт-переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / Л. А. Тюкина, И. Н. Пузенко // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы», Ярославль, 17–18 мая 2019 г. / редколлегия Н. А. Личак [и др.]. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 138–147.

2. Шереминская, Л. Г. Настольная книга переводчика / Л. Г. Шереминская. – Ростов н /Д.: Феникс, 2008. – 252 с.

3. Пузенко, И. Н. Концептуальные положения обучения русскому языку как иностранному в учреждениях высшего образования нефилологических специальностей / И. Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.2: Педагогика, Психология, Методика преподавания иностранных языков. – 2021. – № 1 (39). – С. 70–76.

4. Алимов, В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной деятельности / В. В. Алимов. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.

5. Пузенко, И. Н. Усиление языковой подготовки студентов по иностранным языкам в сфере профессиональной коммуникации в учреждениях высшего образования / И. Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.2: Педагогика, Психология, Методика преподавания иностранных языков. – 2015. – № 2 (28). – С. 112–118.

6. Тюкина, Л. А. Информационные технологии в профессиональной деятельности переводчика / Л. А. Тюкина, И. Н. Пузенко // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспектива: сборник научных трудов / под ред. Н. Н. Гавриленко. – Москва: РУДН, 2017. – С. 248–255.

7. Пузенко, И. Н. Стратегии перевода и лингвокультурная адаптация / И. Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.1: Филология. – 2017. – № 5 (90). – С. 29–33.

УДК 811.161.1'271'42

Е. Ю. Садовская

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВНУТРИПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Данная статья ставит своей целью восполнение пробелов в знании о внутрипоколенческом дискурсе, являющимся одним из наименее изученных видов дискурсов в современной лингвистике. Изучение содержания внутрипоколенческого вербального взаимодействия в русскоязычной лингвокультуре позволяет выделить доминирующие ценности и социальные нормы взаимодействующего поколения, а также расширить представление о русскоязычной лингвокультуре через призму поколенческих взглядов.